

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии

«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Шутки в сторону
Дело о наезде
Запах денег
Карьера убийцы
Он свое получит
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Свобода – опасная вещь
Получи по заслугам
Двойная подтасовка
За все надо платить
Честнее не бывает
Не мой уровень
Реквием блондинке
Если вам дорога жизнь
Туз в рукаве
У мертвых не спросишь
Ты будешь одинок в своей могиле
Быстрые деньги
Семь раз отмерь
Сделай одолжение — сдохни!

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

**СДЕЛАЙ
ОДОЛЖЕНИЕ —
СДОХНИ!**

АЗБУКА
Санкт-Петербург

**СДЕЛАЙ
ОДОЛЖЕНИЕ —
СДОХНИ!**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Он вошел в автобус фирмы «Грейхаунд»¹ в Сакраменто и грузно опустился на сиденье у прохода рядом со мной.

Казалось, он шагнул в наши дни напрямиком из девятнадцатого века: марк-твеновские усы, галстук-шнурок, костюм из серой альпака и белый стетсон². На вид лет шестидесяти пяти, и его пузцо в темноте вполне можно было перепутать с мусорным баком. Волосы он носил длинные, в стиле Буффало Билла³, а красное лицо отличалось душевной умиротворенностью и дружелюбием, что в наши дни большая редкость.

Он уселся, бросил взгляд по сторонам и тут же переключил внимание на меня. Когда автобус тронулся, он сказал:

— Приветствую! Я Джо Пиннер из Уикстида.

Я заметил, как его маленькие карие глаза оценивающе скользнули по моему поношенному костюму, который стоил мне двести долларов шесть лет назад, так что лучшие его дни уже давно минули.

¹ Североамериканская междугородняя автобусная компания. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

² *Стетсон* — широкополая шляпа с высокой тульей.

³ *Буффало Билл* — яркая фигура Дикого Запада — солдат, охотник, предприниматель (1846–1917).

Не оставил он без внимания и обтрепанные манжеты моей рубашки, потемневшие от долгого заключения в этом автобусе.

Я коротко ответил:

— Кит Девери. Из Нью-Йорка.

Он надул свои пухлые щеки, снял стетсон, вытер пот со лба, водрузил шляпу обратно на голову, а затем добродушно произнес:

— Нью-Йорк? Не ближний свет. Сам я... как-то бывал в Нью-Йорке. Не мои края.

— И не мои тоже.

Автобус тряхнуло, и мы столкнулись плечами. Удар оказался ощутимым: мужчина явно был не только упитанным, но и мускулистым.

— Вы бывали в Уикстиде, мистер Девери? — спросил он.

— Не доводилось.

Мне не хотелось разговаривать. Я жаждал лишь покоя и тишины, но уже понял, что ни того ни другого мне не видать.

— На всем тихоокеанском побережье лучше города не найти, — просветил он меня. — И всего пятьдесят миль от Фриско¹. У нас превосходная больница, процветающая торговля, лучший магазин самообслуживания между Эл-Эй² и Фриско, даром что это говорю я, его владелец. — Он раскатисто рассмеялся. — Вам стоило бы заглянуть к нам, мистер Девери, полюбопытствовать.

— Я еду во Фриско.

— Да ну? Знаю я этот Фриско: не мои края. — Он достал выдавший виды портсигар и протянул

¹ Сан-Франциско.

² Лос-Анджелес.

мне. Я отрицательно качнул головой. — Уикстид — перспективное место для молодого, энергичного человека.

Он закурил, выпустил густой ароматный дым и снова развалился на сиденье.

— Вы, случаем, не ищете работу, мистер Девери?

— Вы угадали.

Я подумал о последних десяти месяцах, о бесконечной череде разнообразных подработок, и каких! На данный момент все мое богатство состояло из пятидесяти девяти долларов и семи центов. Когда они будут истрачены, у меня не останется ничего.

Да, я искал работу... любую. Пасть ниже уже невозможно: последний раз я мыл посуду в дрянном придорожном кафе. Или все-таки еще возможно?

Пиннер дымил сигарой.

— Тогда вам точно стоило бы заглянуть в Уикстид, — продолжал он. — Городок у нас дружелюбный... Мы любим помогать людям.

Последнее замечание меня задело.

— Вы полагаете, я нуждаюсь в помощи? — огрызнулся я.

Он вытащил изо рта сигару, оглядел ее, а потом сказал:

— Думаю, у каждого человека в жизни бывают моменты, когда небольшая помощь не повредит.

— Это не ответ на мой вопрос.

Я сел вполоборота и свирепо на него уставился.

— Мистер Девери, просто у меня сложилось впечатление, что вам, возможно, пригодилась бы дружеская поддержка, — мягко произнес он. — Но если я ошибся, то простите меня и забудьте все это.

Я отвернулся и уставился в запыленное окно.

— Я не прошу одолжений и ни от кого их не жду, — буркнул я через плечо.

На это он не ответил, и я продолжал пялиться в окно. Через некоторое время раздалось тихое похрапывание. Я повернулся взглянуть на своего соседа. Он спал, зажав сигару между толстыми пальцами, а стетсон съехал ему на глаза.

От Сакраменто до Сан-Франциско девяносто миль. Хорошо, если удастся добраться до места за три с половиной часа. Я ничего не ел со вчерашнего дня и к тому же испытывал такую жажду, что и верблюд бы издох. Сигареты тоже все вышли, и я уже жалел, что отказался от предложенной сигары.

За окном проплывали пейзажи. Я удрученно спрашивал себя, не ошибка ли мое решение перебраться с атлантического побережья на тихоокеанское. Ведь в Нью-Йорке и окрестностях у меня пока имелись кое-какие друзья, правда они не могли помочь мне с работой, но, если станет совсем туго, я мог бы выжать из них денег. А вот тихоокеанское побережье казалось одним большим неизвестным — никаких тебе приятелей, крутись как знаешь.

Примерно через час я увидел дорожный знак с надписью: «Уикстид — 40 миль».

Джо Пиннер проснулся, зевнул, глянул мимо меня в окно и прочистил горло.

— Уже недалеко, — сказал он. — Вы, кстати, водите машину, мистер Девери?

— Конечно.

— А не хотите поработать инструктором по вождению?

Я хмуро посмотрел на него:

— Инструктором по вождению? Но для такой работы нужен специальный диплом.

— В Уикстиде об этом волноваться не придется. Мы народ без претензий. Нужно хорошо водить машину, иметь «чистые» водительские права и тонну терпения... Вот и все. Инструктор нужен моему старому другу Берту Райдеру. Он держит автошколу в Уикстиде. Прежний инструктор попал в больницу, и теперь Берт в неприятном положении. Сам он за всю жизнь до машины и не дотронулся. Берт — человек из прошлого века. — Пиннер снова зажег сигару и продолжил: — Именно это я и имел в виду, когда говорил о взаимовыручке, мистер Девери. Берт мог бы помочь вам, а вы — ему. Работенка не бог весть какая: будете получать сотни две в неделю. Но в ней нет и ничего трудного, к тому же на свежем воздухе. А на пропитание двух сотен хватит, не так ли?

— Так-то оно так, конечно. А если он уже нашел кого-нибудь? — попытался я скрыть свое воодушевление.

— Сегодня утром еще никого не было.

— Тогда я, конечно, могу с ним поговорить.

— Вот именно. — Пиннер рывком поднял дорожную сумку, что покоилась на полу у него между ног, и поставил ее на колени. Он расстегнул молнию и вытащил пакет из вощенной бумаги. — Моя благоверная воображает, что в дороге я могу забыть поесть. — Он опять раскатисто рассмеялся. — Не разделите со мной сэндвич, мистер Девери?

В первую секунду я хотел отказаться, но, увидев свежий белый хлеб, ломтики куриной грудки и тонко нарезанные маринованные огурчики, сказал:

— Что ж, спасибо, мистер Пиннер.

— Сказать по правде, я перекусил, прежде чем садиться в автобус. Но привезти все это назад — значит рискнуть жизнью. Действуйте, мистер Девери, не стесняйтесь.

И он бросил пакет мне на колени.

Стесняться я не стал. Последний раз я ел накануне вечером, и это был засаленный гамбургер. Мы подъехали к Уикстиду, как раз когда я управился с четырьмя сэндвичами. Городишко определенно казался симпатичным. Главная улица тянулась вдоль побережья. Я увидел пальмы и цветущие олеандры. Люди на тротуарах выглядели вполне благополучными. В некотором отдалении, на углу улицы, я заметил большой магазин со светящейся неоновой вывеской на крыше: «Супермаркет Пиннера».

Автобус остановился.

— Ну вот я и на месте, — сказал Пиннер, тяжело поднимаясь с сиденья. — Автошкола Берта Райдера в следующем квартале. Можете сказать ему, что вы мой друг.

Мы выбрались из автобуса вместе с пятью-шестью другими пассажирами.

— Благодарю, мистер Пиннер, — сказал я. — Я вам очень признателен. И за сэндвичи спасибо.

— Вам спасибо. Помогли мне от них избавиться, — засмеялся он. — Кстати, здесь, на автовокзале, есть мужская комната, на случай если захотите придать себе товарный вид. Удачи.

Мы обменялись рукопожатием, и Пиннер направился в сторону своего магазина.

Я же, волоча потертый чемодан, добрался до туалета, умылся, побрился и надел единственную чистую рубашку, что у меня оставалась. Потом внима-

тельно осмотрел себя в зеркале. Невозможно пять лет отсидеть в тюрьме не самого мягкого режима и выглядеть так, будто ничего с тобой не произошло. В черных волосах проглядывала седина. Лицо изможденное, бледное, словно я не вылезал из ночных клубов. И хотя я уже десять месяцев как вышел, внешность явно выдавала во мне бывшего заключенного.

Десять центов я потратил на чистку обуви в автомате, а затем, решив, что больше ничто не поможет мне выглядеть более презентабельно, отправился на поиски автошколы Райдера. Последняя, как и говорил Пиннер, обнаружилась в соседнем квартале. Одноэтажное здание сочной желто-белой расцветки, с большой вывеской на крыше. Дверь была открыта, и я вошел.

Девушка с двумя косичками, по виду вчерашняя школьница, оторвалась от пишущей машинки и с улыбкой повернула ко мне свое милое круглое личико — личико ребенка, который еще не познал, насколько жесток этот мир.

— Мистер Райдер здесь?

— Да. У себя. — Она показала где. — Проходите. Он сейчас не занят.

Я поставил чемодан на пол.

— Ничего, если я его здесь оставлю?

— Я за ним присмотрю, — улыбнулась девушка.

Я постучал, открыл дверь и вошел в небольшой кабинет.

За столом сидел человек, слегка смахивающий на Гарри Трумэна. Лет семьдесят пять или около того, с залысынами и в очках. Он поднялся мне навстречу, широко, по-дружески улыбаясь.

— Прощу вас, — сказал он. — Я Берт Райдер.

— Кит Девери.

— Садитесь. Чем могу служить, мистер Девери? Я сел и зажал руки между колен.

— В автобусе я познакомился с Джо Пиннером, — начал я. — Он считает, что я мог бы оказать вам полезным, а вы — мне. Я так понимаю, мистер Райдер, вам нужен преподаватель вождения.

Он достал пачку «Кэмела», вытряхнул две сигареты, катнул одну по столешнице в моем направлении и зажег свою. Затем протянул зажигалку мне. Пока он все это проделывал, его серые глаза с любопытством изучали меня. Впрочем, меня это не волновало. Я уже привык к испытующим взорам потенциальных работодателей. В ответ я, закуривая, прямо посмотрел на него.

— Джо Пиннер, говорите? — Он кивнул. — Замечательный малый, всегда думает о других. У вас есть опыт работы инструктором, мистер Девери?

— Нет. Но я хорошо вожу машину. У меня «чистые» права и масса терпения. Мистер Пиннер утверждал, что это все, что требуется.

Райдер хмыкнул:

— В общем, верно. — Он протянул ко мне загорелую, с набухшими венами руку. — Можно взглянуть на ваши права?

Я раскопал в бумажнике права и протянул ему. Секунду-другую он их рассматривал.

— Нью-Йорк? Далековато вы забрались от дома.

— Я не из Нью-Йорка. Просто работал там, только и всего.

— Вижу, у вас пятилетний перерыв в вождении, мистер Девери.

— Да, верно. Не мог позволить себе иметь машину.

Он кивнул:

— Вам тридцать восемь. Прекрасный возраст. Хотел бы я, чтобы мне снова было тридцать восемь. — Он подтолкнул ко мне права. — А на какой машине вы раньше ездили, мистер Девери?

— «Форд-тандерберд».

— Хороший автомобиль. — Он стряхнул пепел в стеклянную пепельницу. — Знаете, мистер Девери, я думаю, на этой работе вы будете зря растрачивать свои таланты. По-моему, я неплохо разбираюсь в людях. А чем вы занимались все эти годы, позвольте узнать?

— Да так, то одним, то другим. — Я пожал плечами. — Считайте меня вольной птицей, мистер Райдер. Позавчера мыл посуду. А неделю назад — мыл машины.

Он снова кивнул:

— Не будет ли дерзостью с моей стороны спросить, за что вы получили пятилетний срок?

Я глянул на него и пожал плечами. Отодвинул стул, на котором сидел, и встал, собираясь уходить.

— Извините, что отнял у вас время, мистер Райдер, — сказал я. — Не думал, что это так бросается в глаза. — И направился в сторону двери.

— Да постоит вы, — тихо сказал мистер Райдер. — Не так уж это заметно, просто мой сын вышел пару лет назад, и я помню, как он тогда выглядел. Он отсидел восемь лет — вооруженное ограбление.

Взявшись было за дверную ручку, я остановился и опять взглянул на него. С бесстрастным лицом он жестом пригласил меня вернуться к столу:

— Присядьте, мистер Девери. Я пытался помочь ему, но напрасно. Я считаю, надо помогать оступив-

шимся людям, но только в том случае, если они с тобой откровенны.

Я вернулся к своему стулу и сел:

— Что же стало с вашим сыном, мистер Райдер?

— Он погиб. Не провел и трех месяцев на свободе, как попытался ограбить банк. Убил охранника, а потом полиция застрелила его самого. — Райдер хмуро уставился на сигарету. — Так вот оно бывает. Тут и моя вина, конечно. Я был к нему недостаточно внимателен. На всякую историю ведь можно посмотреть с разных сторон, а я не попытался встать на его точку зрения.

— Может, это ничего и не изменило бы.

— Может быть... — Он грустно улыбнулся. — А вы, мистер Девери, не хотите рассказать мне свою историю?

— Только при условии, что вы не обязаны мне верить.

— Никто не обязан верить всему, что ему рассказывают. Но что за беда в том, чтобы послушать? — Райдер затушил сигарету. — Можно вас попросить об одолжении, мистер Девери? Поверните, пожалуйста, ключ в замке.

Я в некотором недоумении поднялся и запер дверь, а вернувшись к столу, обнаружил на нем бутылку «Джонни Уокера» и два низких стакана.

— Не хотелось бы, чтобы Мэйси застучала нас тут с выпивкой, — сказал он и подмигнул. — Дети должны уважать старших.

Он заботливо налил нам по глотку спиртного, один стакан пододвинул ко мне и поднял другой:

— За юность и невинность!

Мы выпили.

— Итак, мистер Девери, вы собирались рассказать мне...

— Я был, что называется, подставным лицом при заключении сделок, — начал я. — Работал в конторе «Бартон Шарман» — это второй по величине брокерский дом после «Меррил Линч». Считался молодым финансовым гением. Был честолюбив. А потом меня призвали и отправили во Вьетнам. Место в конторе за мной сохранили, но, когда я вернулся, все было уже не то. Во Вьетнаме я познакомился с бойкими ребятами, которые научили меня спекулировать на черном рынке. Делать деньги для других мне больше было неинтересно, теперь я желал работать на себя. Однажды до меня дошел слухок о предстоящем слиянии компаний, которое держалось в большом секрете. Такая возможность выпадает раз в жизни, и я воспользовался деньгами клиента. С моим знанием дела это было нетрудно. Я рассчитывал сделать на этом три четверти миллиона. Но случился прокол, в последний момент все вскрылось — и я вытянул билет на пять лет. Вот и вся история. Никто, кроме меня, не пострадал. Сам, в общем-то, нарвался. Так случилось, что толком разбираюсь я только в финансах, но, поскольку к работе с деньгами меня теперь никто и близко не подпускает, соглашаюсь на любую халтуру.

Райдер пополнил стаканы:

— Вы по-прежнему честолюбивы, мистер Девери?

— Какой смысл, если работа с деньгами теперь не для меня? — ответил я. — Нет... Пять лет за решеткой умили мой аппетит.

— Ваши родители живы?

— Давно умерли... Погибли в авиакатастрофе, еще до того, как меня отправили во Вьетнам. Я абсолютно один.

— Женаты?

— Был. Но ей не захотелось ждать пять лет.

Он глотнул виски и кивнул:

— Можете работать у меня. Плата — две сотни. Не ахти что, конечно, для человека, который знал лучшую жизнь, но вы же не станете делать здесь карьеру. Скажем так, временный вариант. Сможете перебиться, пока жизнь не изменится к лучшему.

— Спасибо. А что конкретно нужно делать?

— Учить людей водить машину. В основном это подростки... славные ребята. Но время от времени к нам приходят и люди среднего возраста... славные люди. Рабочий день с девяти до шести. Все часы расписаны. С тех пор как Том попал в больницу, накопилось много желающих. Том Лукас... Наш инструктор. Ему не повезло — обучал одну пожилую даму, а та взяла и въехала в грузовик. Ей-то хоть бы что, а вот Том получил сотрясение мозга. Так что будьте осторожны, мистер Девери. Дублированного управления в наших машинах нет, но ручной тормоз — общий. Просто придерживайте его — и все будет в порядке.

Я допил свой стакан, Райдер тоже. Затем он убрал бутылку и стаканы в стол.

— Когда приступать?

— Завтра утром. Поговорите с Мэйси, она сообщит вам расписание. Вы уж будьте обходительны с Мэйси. Она правда славный человечек.

Он достал бумажник и положил на стол стодолларовую купюру.